

15 января исполняется 190 лет со дня рождения великого русского поэта, писателя, драматурга, дипломата Александра Сергеевича Грибоедова.

ГЕНИАЛЬНЫЙ автор «Горя от ума», как известно, насытил свою бессмертную комедию чисто московским материалом. Однако, когда весной 1824 года после длительного отпуска Грибоедов приехал из Москвы в Петербург, творение его, задержанное царской цензурой, разошлось в фантастическом количестве списков: до ста тысяч экземпляров в короткий срок. Не было тогда книги, которая бы знала подобный тираж. Вспомним: это было время накануне восстания декабристов. Члены тайного общества К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев, А. И. Одоевский, В. К. Кюхельбекер — друзья Грибоедова. Беспощадное обличение и приговор себе справедливо увидели в «Горе от ума» правящие круги тогдашней России.

Но это не единственное его произведение на «запретную» тему: сохранился план драмы Александра Грибоедова под названием «1812 год». Прочтем его окончание. Москва уже занята французами. Грибоедов пишет: «Село под Москвой. Является крепостной М. Всеобщее ополчение без дворян. Трусость служителей правительства. Зимние сцены преследования неприятеля и ужасных смертей. Подвиги М... Эпизог. Вилья. Отличия, искательства; вся поэзия великих подвигов исчезает. М. в пренебрежении у военачальников. Отпускается восояси с отеческими наставлениями к покорности и послушанию. Село или развалины Москвы. Прежние мерзости. М. возвращается под палку господина. Отчаяние, самоубийство».

Уже в плане драмы звучит неслыханная смелость и революционность писателя. Но что же это за село под Москвой? Усадьба Хмелита под Вязьмой в Смоленской области, куда Грибоедов наезжал в юности к своему дяде, может быть отнесена лишь к дальнему Подмосквью. Однако существует еще одно село западнее Москвы, откуда шли наполеоновские полчища в 1812 году, — Захарово. Да-да, то самое «мое селенье, мое Захарово», которое неразрывно связано с именем А. С. Пушкина. Мария Алексеевна Ганибал, бабушка Пушкина, купила Захарово в 1804 году за 28 тысяч рублей у вдовы на-дворного советника Екатери-

Юбилей

ПОЭТ, ДРАМАТУРГ, ДИПЛОМАТ

ны Андреевны Тиньковой. А Тинькова — тетка Грибоедова. Мать великого драматурга Настасья Федоровна часто привозила в Захарово в детские годы Сашу Грибоедова. Так в скромном подмосковном селе в березовой роще и на дорожках яблоняного сада переплелись детские следы двух Александров Сергеевичей, которым суждено было стать гордостью русской литературы.

Одаренность Грибоедова была поразительной: восьми лет он поступил в Университетский пансион, одиннадцати — в Московский университет, где прошел курс трех факультетов: словесного, юридического и физико-математического. Тогда же в совершенстве овладел французским, немецким, итальянским и английским языками, свободно читал по латыни. Должен был держать экзамен на доктора прав, когда началась Отечественная война с Наполеоном, явившая еще одну черту писателя — бесстрашие. Корнет гусарского полка, не робевший под пулями, он еще и весельчак, лихой наездник. Современники вспоминали, как однажды в Брест-Литовске Грибоедов верхом на лошади въехал в балную залу; в другой раз забрался в костел во время богослужения, проник к органу и стал на нем играть так, что всех восхитил, но внезапно, в самый торжественный момент перешел на «Камаринскую»...

Жил в Москве сослуживец Грибоедова, его самый близкий друг и биограф, «его флегмориде» (слова Грибоедова) отставной полковник Степан Никитич Бегичев — в доме, выстроенном великим М. Ф. Казаровым, под номером 42 на Мясницкой улице (дом сохранился до наших дней) вместе с женою Анной Барышниковой

и племянницей Е. Яблочковой. «Друг, хранитель, лицо высшего значения», С. Н. Бегичев связывал Грибоедова с кавалергардами, среди которых было 24 декабриста. В доме Бегичева звучали первые акты «Горя от ума», здесь же гости пленялись чудесной игрою Грибоедова на пианино. Кроме знаменитых литераторов, бывали у Бегичева композиторы Алябьев и Верстовский. Последний любил исполнять свои романсы под аккомпанемент Грибоедова. Вместе посещали подмосковное имение А. Н. Верстовского в Ново-Воронине, близ Софрина. Е. Яблочкова писала в воспоминаниях: «По вечерам раздавались его чудные импровизации на рояле, и я, имея свободный доступ в его кабинет, заслушивалась их до поздней ночи. У меня сохранился сочиненный и написанный самим Грибоедовым вальс, который он передал мне в руки...». До нас дошло два грибоедовских вальса.

Поэзия и музыка у Грибоедова едины. Вспомним: уже в первом явлении «Горя от ума» мы слышим «фортупьяно с флейтою», затем Фамусов характеризует висящие в гостинице большие часы, как «симфонию», что выражает его музыкальный вкус и степень сведений о музыке, а после знаменитого монолога Чацкого в конце третьего действия — «все в вальсе кружатся».

Из дома Бегичева в июне 1828 года Грибоедов выехал полномочным послом России в Персию. За два года до этого был арестован и допрашивается по делу декабристов. Держался независимо, его за отсутствием улик принуждены были освободить, отправив служить на Кавказ. Здесь проявились блестящие способ-

ности дипломата: исключительно благодаря Грибоедову был заключен мирный договор с Персией, по которому к России отходили Нахичеванское и Эриванское ханства и выплачивалась контрибуция в 30 миллионов рублей.

В том 1828 году в Тифлисе Грибоедов женился на дочери поэта Александра Чавчавадзе Нине (1812—1863), молодой красавице грузинке. Любопытно, что младшая сестра Нины Грибоедовой Екатерина Александровна Чавчавадзе (1816—1882) вышла замуж за мингрельского князя Г. А. Дадиани, купившего впоследствии имение Боблово под Москвой (в нынешнем Клинском районе). После смерти Дадиани в 1861 году, через три года, Боблово приобрел Д. И. Менделеев, поселившийся в том же доме. Заметим, что сестер Чавчавадзе прекрасно знал бывавший постоянно в их доме в Тифлисе М. Ю. Лермонтов...

С Пушкиным встречался Грибоедов в Москве не только в детстве. А «Горе от ума» привез Пушкину в михайловскую ссылку в январе 1825 года Иван Пущин, лицейский друг. Пушкин был в восторге, находя в произведении Грибоедова черты истинно комического гения, предсказывая, что половина стихов комедии войдет в пословицу, говорил, что комедия поставила Грибоедова наряду с первыми нашими поэтами. В свою очередь, Грибоедов слушал пушкинского «Бориса Годунова» в авторском чтении в Петербурге у графини Лаваль в 1828 году.

Через год, летом 1829 года, А. С. Пушкин верхом перебрался в Армению по дороге в действующую армию. Он встретил арбу, влекомую двумя волами по крутой дороге. Арбу сопровождали несколько грузин.

«Откуда вы?» — «Из Тегерана» — «Что везете?» — «Грибоеда». Пушкин снял картуз...

И. А. Гончаров в своем критическом этюде «Миллион терзаний» писал: «Горе от ума» появилось раньше Онегина, Печорина, пережило их, прошло невредимо через гоголевский период... и все живет своего нетленного жизнью, переживет и еще много эпох и все не утратит своей жизненности».

Г. БЛЮМИН,
литературовед.